

Жар-птица наступила ему на живот. Он опустился на дно моря.

Сквозь морскую воду он увидел, как огненная птица расправила крылья. В полёте она превратилась в фазана, исчезнувшего в море.

Среди водных рас он был похожим на дракона, но всё же его запугивала раса драконов. Шэнь мог превратиться в фазана, покинув море, но его также запугивал фазан. Что это была за мирская логика? Должен ли Шэнь подвергаться издевательствам без какого-либо чувства собственного достоинства?

Забудь это. В любом случае, он сохранил свою жизнь. Было ли у него хоть какое-то самоуважение или нет, не имело значения.

Шэнь потряс своим сломанным хвостом, крадучись погружаясь в густой туман, окружающий поверхность моря.

* * *

Фу Ли остановился перед барьером клана лазурного дракона. Он взял свой алый веер и помахал им. Мгновенно на барьере появилась огромная трещина. Увидев вторжение постороннего, патрулирующие солдаты-креветки и крабы как раз собирались поднять тревогу, когда их разогнал веер Фу Ли. Он направился напрямик к главной двери Хрустального дворца, не останавливаясь, и пнул дверь ногой.

Дворцовая дверь в ответ рухнула. Самки совершенствующихся яо, игравшие внутри, визжали одна за другой, когда они превращались в свои первоначальные формы, прячась за колоннами или коралловыми скалами. Высунув головы, они украдкой наблюдали за Фу Ли.

– Кто вторгся в мой дворец лазурного дракона? – выскочила Цин Юань с оружием в руке. Но его шаги замерли в тот момент, когда он увидел Фу Ли. – Это ты?

Фу Ли прищурился, оценивая Цин Юаня.

– Ты мне не ровня, проваливай.

Руки Цин Юаня дрожали от гнева.

– Фу Ли, тебе лучше не быть слишком задиристым.

– Ха, – Фу Ли махнула веером в его сторону. Цин Юань ударился о коралловый камень и выплюнул огромный рот грязной крови. Фу Ли склонил голову набок, уставившись на него глазами, полными убийственного намерения. – Я терпел вас всех в течение двух тысяч лет, но

вы настаиваете на том, чтобы затронуть прошлые дела. Ваш клан лазурного дракона, возможно, и забыл сто жизней горы Отражающего Тумана, но я-нет.

Цин Юань схватился за грудь, выплёвывая глоток за глотком крови. Гора Отражающего Тумана? Сто жизней?

О каком безумии говорила Фу Ли?

– Старейшина Цин Юань, с Вами всё в порядке? – медуза яо в человеческом облике поддержал Цин Юаня, несколько испуганно спросив: – Чего хочет этот яо? – он видел этого яо в другой раз, когда Куньпэн ворвался во дворец драконов. Он, похоже, был сотрудником управляющего бюро.

Их клан лазурного дракона в последнее время даже не покидал моря, так почему же бюро управления доставляло им неприятности?

Фу Ли не обращал внимания на то, как к нему относились другие. К счастью, он всё ещё обладал некоторой рациональностью и не участвовал в убийствах. Солдаты, с которыми он столкнулся по пути, были отброшены в сторону. Его целью был главный зал дворца драконов.

Дракон вышел вперёд, чтобы остановить его. Не говоря ни слова, Фу Ли прямо взмахнул веером. Вскоре глазурованная черепица на крыше дворца дракона была сорвана, обнажив голые карнизы. Ни один из нефритовых артефактов и сокровищ, выставленных внутри, также не имел хорошего конца – некоторые были отправлены в полёт, а другие были сломаны; ни один не остался целым.

Когда Глава клана лазурного дракона вывел солдат, рука Фу Ли обхватила рог дракона. Увидев, что появился Глава клана, он отпустил драконий рог, и дракон поспешно спрятался за Главу.

– Прибытие благородного гостя к нашим дверям – это удача моего клана. Но этот даою продемонстрировал большой импульс, который может быть не очень вежливым, – Глава клана лазурного дракона крепко сжал трость в руке. – Могу я узнать причину грубости этого благородного гостя?

– Вежливо ли благородному клану использовать Шэнь яо для козней против меня? – Фу Ли указал алым веером на драконов перед собой. – В том году ваш клан лазурного дракона устроил неприятности в Вэй Шуй и стал причиной гибели бесчисленного множества людей. Неужели ты забыл, как ты заставил матерей в человеческом мире плакать о своих детях, а мужей – о своих жёнах?

Выражение лица Главы резко изменилось. Инцидент, произошедший две тысячи лет назад, был кошмаром клана лазурного дракона. С тех пор клан лазурного дракона больше не осмеливался вести себя так небрежно снаружи. По мере того, как положение клана лазурного дракона среди кланов яо росло, практически никто не осмеливался упоминать об этом

инциденте в их присутствии. Кем именно был этот яо, который осмелился поднять этот вопрос о прошлом?

– На моей горе Отражающего Тумана жило около сотни яо, и каждый из них погиб от рук лазурных драконов. Сегодня вашему клану лазурного дракона действительно стыдно строить козни против меня в этом вопросе, – Фу Ли крепче сжал алый веер. – Сегодня у меня будет разборка с вашим кланом лазурного дракона, даже если небесный закон это запрещает.

Красный оттенок алого веера в его руках постепенно сгущался, пока не стал похож на пылающее пламя. Клан драконов не осмеливался приблизиться.

– Истинный натальный огонь Чжу Цюэ... – руки Главы клана лазурного дракона задрожали. Он тихо сказал своим соплеменникам: – Никто не должен прикасаться к этому вееру. Огонь на нём – проклятие нашего клана лазурного дракона.

Он посмотрел в сторону Фу Ли и попытался разрешить эту обиду.

– Это действительно был наш клан лазурного дракона, который был виноват две тысячи лет назад. Но события того года прошли. Наш клан лазурного дракона также заплатил свою цену и получил хороший урок. Я умоляю этого даою проявить снисхождение.

– Раз уж тебе преподали урок, то почему твой клан лазурного дракона всё ещё вступил в сговор с Шэнем? – Фу Ли холодно рассмеялся. – Я знаю, что ваша раса родилась высокомерной, но в мире существует огромное количество существ. Не все будет укладываться в ваши расчёты.

– Я был тем, кто сделал это, это не имеет никакого отношения к другим драконам, – Цин Янь, который ещё не оправился от своих старых травм, вышел из внутренних покоев. Он стоял перед всеми лазурными драконами. – Я просто помогал даою найти человека, с которым у тебя когда-то была близость, к чему такой гнев?

Фу Ли наблюдал за небрежным поведением Цин Яня и думал обо всех яо на горе Отражающего Тумана. Его глаза постепенно приобрели золотистый оттенок.

– Если бы я не был слаб и не боялся смерти в тот год, совершенствующиеся яо на горе Отражающего Тумана не использовались бы вами, лазурными драконами, через две тысячи лет после их смерти.

Небесный закон? Благожелательность? Порядок в мире? Какое всё это имеет к нему отношение?

Длинная, звериная отметина появилась на лбу Фу Ли, когда он атаковал Цин Яня веером.

<http://erolate.com/book/4115/119069>